

Сказать точно было сложно, возможно, она просто слишком много думала, но, вероятно, так и должно быть, когда играешь пару.

Лян Ии сказала:

— Всё неплохо.

Лян Ии кивнула.

Пузырёк пошла вперёд искать Сяо Жун, а Лян Ии осталась на месте, играя с телефоном. На ней была рыбацкая шляпа, маска не была полностью надета, а свисала на подбородке. Никто вокруг её не узнал, и она стала ещё более бесцеремонно осматриваться.

Сяо Жун подошла и сказала:

— Капитан.

Сяо Жун не сменила рубашку, просто накинула сверху джинсовую куртку.

Лян Ии была в чёрном худи с двумя красными кисточками на груди, которые болтались, когда она поворачивалась.

Лян Ии обняла Сяо Жун:

— Давно не виделись. Сколько у тебя перерыва?

Сяо Жун ответила:

— Пятнадцать минут.

— Сколько ещё снимать? Я не ужинала, хочу дождаться тебя и пойти на ночной ужин. Говорят, здесь раки очень вкусные.

Сяо Жун подумала:

— Хорошо, потом водитель отвезёт нас. Но, капитан, тебе, возможно, придётся ещё подождать. Если голодна, попроси Пузырька что-нибудь принести.

Пузырёк разговаривала с Чжоу Чжоу в стороне, не мешая Сяо Жун.

Цзин Тяньюэ сняла свадебное платье, чувствуя усталость, откинулась на спинку стула, пила воду и увидела вдалеке двух высоких девушек, стоящих вместе, красивых и стройных, довольно близко, обнявшись и делая селфи.

Она спросила:

— Кто это?

Чжоу Чжоу ахнула:

— Это капитан группы Сяо Жун, Лян Ии.

Цзин Тяньюэ произнесла:

— А.

И через некоторое время вспомнила:

— Это та, что сделала каминг-аут?

Чжоу Чжоу ответила:

— Да, а что?

Цзин Тяньюэ сжала губы, поставила стакан и посмотрела в зеркало, собираясь подправить помаду:

— Ничего, просто думаю, почему Сяо Жун не избегает таких ситуаций.

Чжоу Чжоу не поняла, она взглянула на Пузырька.

Пузырёк подумала, вспомнив редкий разговор с Сяо Жун, где та упоминала Лян Ии, и сказала:

— Сяо Жун говорила, что Лян Ии сказала, что она выглядит так, что не вызывает интереса, так что не нужно строить иллюзии.

Цзин Тяньюэ, нанося помаду, чуть не провела ею мимо, фыркнула.

Вытирая помаду салфеткой, она подумала: «Что за вкус, такой красавицей не интересуются? Что за взгляд?»

Сяо Жун немного поговорила с Лян Ии, Цзин Тяньюэ первой вышла на сцену, у неё была сцена с «нынешним мужем».

Актёр был довольно известен, когда-то был учеником Фан Чунмэй, сейчас в основном занимается театром.

Изначально эту роль хотели отдать Цинь Мянью, много лет назад Фан Чунмэй упоминала об этом Цзин Тяньюэ, но время прошло, чувства разрушились, остался лишь хаос.

Лян Ии открыла пакет с жареными бобами, который дал Пузырёк, и протянула Сяо Жун:

— Хочешь?

Сяо Жун покачала головой:

— Слишком сухо.

Сяо Жун всё ещё поправляла макияж, вокруг горел свет, Лян Ии стояла рядом, с любопытством наблюдая.

Впереди была окружённая Цзин Тяньюэ и тот актёр.

Лян Ии сказала:

— Вэнь Фу очень любит смотреть спектакли этого актёра.

Лян Ии смотрела вдаль, затем набрала сообщение Вэнь Фу в WeChat.

Сяо Жун, пока визажист поправлял её образ, спросила:

— У неё всё хорошо?

Лян Ии кивнула:

— Со мной она не может быть плохо.

Лян Ии была очень самовлюблённой, но это не вызывало отвращения, каждое её движение было ярким. Когда Сяо Жун впервые её увидела, то сразу почувствовала, что у неё есть эта харизма.

Поэтому, когда Лян Ии сначала относилась к ней плохо, Сяо Жун не обращала на это внимания. В общежитии группы Лян Ии, когда привыкала к людям, становилась очень отзывчивой.

Она была очень человечной, иначе не стала бы ехать так далеко, чтобы навестить её.

Сяо Жун кивнула.

Пудра для фиксации макияжа наносилась на её лицо, она закрыла глаза, её ресницы и без туши были завиты, в этом фильме требовался естественный вид, даже веснушки не скрывали.

Лян Ии смотрела на неё, думая, что образ Сяо Жун в этом фильме очень похож на её первый образ при знакомстве.

Если добавить смешную большую сумку и пачку взрывной карамели, то сходство было бы ещё больше.

Цзин Тяньюэ легко входила в роль, Сяо Жун за это время стала менее скованной.

Но всё равно требовалось время, хотя Фан Чунмэй считала, что она уже значительно продвинулась.

Возможно, Сяо Жун сама не замечала, что её привычки начали меняться в сторону персонажа.

Но она не напоминала об этом, и никто другой не обращал внимания на такие детали.

Однако Цзин Тяньюэ, которая играла с ней, это чувствовала.

Цзин Тяньюэ и Ань Сян, игравший мужа Ту Цзинь, были давними знакомыми. Когда Цзин Тяньюэ училась в университете, Ань Сян был её помощником в классе, надёжным старшекурсником.

Он тоже был опытным актёром, играть с ним было комфортно, но основные сцены были ещё впереди.

Жизнь Ту Цзинь после свадьбы не была счастливой. Молодой предприниматель был высоким и красивым, но человеком не совсем нормальным.

Психическое и физическое насилие, а ещё ребёнок, которого нужно было воспитывать.

На людях он был очень любезен, казался нежным и заботливым.

Ту Цзинь больше не нуждалась в деньгах, в глазах других она была богатой женой.

Но за этой внешней оболочкой скрывались лишь страдания, которые знала только она сама.

Она не могла иметь детей, у её мужа были проблемы с потенцией, он был вспыльчивым, то нежным, то жестоким, то называл Ту Цзинь шлюхой.

Его доброта до свадьбы была фальшивой, мужчина, который не спал с тобой до этого, либо действительно джентльмен, либо имеет проблемы.

Теперь, когда она оказалась на этом корабле, каждый день был пыткой.

Ань Сян женился рано, ещё в университете, и сейчас его брак был счастливым, иногда Цзин Тяньюэ видела его в видео.

Его второй ребёнок только научился говорить «папа», неуверенно шатаясь.

Цзин Тяньюэ иногда разговаривала с Ань Сян, в их возрасте разговоры часто касались семьи и детей.

И тут она замолчала.

Цзин Тяньюэ махнула рукой:

— Старшекурсник, не нужно так, в новостях всё преувеличено.

Погода становилась холоднее, приходилось надевать куртки, иногда, когда у Сяо Жун не было сцен, она всё равно была на площадке, помощник режиссёра говорил, что она как продюсер.

Всей команде она нравилась, люди всегда любят тех, кто старается, и прогресс Сяо Жун был заметен.

Разговаривая, они ещё не закончили съёмки, Сяо Жун тоже была рядом, она не мешала, сидела на маленьком стульчике в углу и наблюдала.

Ань Сян играл с Сяо Жун только одну сцену, увидев, как она проходит мимо за водой, поздоровался.

Сяо Жун взглянула на Цзин Тяньюэ, они стали намного ближе, физически, возможно, и эмоционально.

Иногда Сяо Жун смотрела на Цзин Тяньюэ и могла уловить её тонкие эмоции.

Когда Цзин Тяньюэ упоминала Цинь Мяня, в её словах была печаль.

Это слово совсем не подходило к ней, но это было как будто яркую картину с цветущими персиками и ивами залили чернилами, и это невозможно было игнорировать.

Цзин Тяньюэ бросила мимоходом:

— Спроси Сяо Жун, мы на площадке часто болтаем.

Цзин Тяньюэ сидела на диване. Ань Сян играл мужа Ту Цзинь, Яо Фавана, интерьер дома был очень вычурным, Цзин Тяньюэ казалась встроенной в диван, когда подняла глаза, свет от огромной люстры, казалось, рассыпался внутри неё.

Сяо Жун почувствовала, как сердце её обожгло, и поспешно кивнула.

Ань Сян посмотрел на Сяо Жун, он знал её, в мире кино много разделов, но популярность идолов распространяется быстрее всего.

Группа N-O-I взлетела как ракета, их песни стали известны всем, его дочь в начальной школе очень любила эту группу, даже в средней школе не могла забыть, дома висел их постер.

Даже в этой сфере родители, работающие в этой индустрии, не очень любят такую фанатичность.

Актёрство для них — просто работа, суть одна.

Неизбежно возникают предубеждения.

Но, увидев её лично, он понял, что она очень вежливая, обычно спокойная, Ань Сян и Сяо Жун в фильме почти не пересекались, только мельком.

Цзин Тяньюэ он знал много лет, сначала тоже считал её невежливой, красивые девушки имеют привилегии, их капризы становятся достоинствами.

Но в университете оказалось, что она не такая уж и странная, и довольно сдержанная.

Могли даже поговорить.

Ань Сян улыбнулся:

— Правда?

Он выглядел очень мужественно, не так, как Цинь Мян с глубокими глазницами, его улыбка была очень дружелюбной.

Он добавил:

— Тогда у Тяньюэ сейчас много поклонников, которые стоят в очереди.

Спасибо всем за комментарии! Я так рада!

Впервые за столько лет со мной так обращались... плачу. Действительно, плаксивые дети получают конфеты... (шучу)

И спасибо за длинные отзывы, красавицы! Печатать было тяжело!

Многие говорят, что не поняли прошлую главу. В 13 главе я упоминала, но довольно косвенно.

Мой стиль письма любит рассказывать с конца, новые читатели могут быть немного потеряны.

Можете подождать и прочитать всё сразу, так будет понятнее.

Спасибо за понимание и всем, кто кинул лей, спасибо за траты.

<http://bllate.org/book/17670/1646889>